

ИМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ИНФИНИТИВОМ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКАХ

ВИЛЬГЕЛЬМИНА ВИТКАУСКЕНЕ

Способность именного слова иметь при себе зависимый инфинитив и образовывать с ним атрибутивные словосочетания — довольно частое явление как во французском, так и в литовском языке. В этом отношении между исследуемыми языками много общего, однако уже с первого взгляда видно (и многими лингвистами отмечено), что французский инфинитив имеет более номинальный характер (т.е. имеет больше общих черт не с глаголом, а с именем существительным) [Грамматика, 1964, с. 282; Brunot, 1953, p. 204; Dubois, 1967, p. 15; Bidois, 1967, p. 467; Voer, 1947, p. 96; Bally, 1950, p. 184; Савельева, 1966, с. 1—16], а литовский инфинитив, наоборот, характеризуется большей глагольностью¹. Это подтверждает и собранный нами языковой материал. Французский инфинитив не только своей синтаксической функцией и позицией, но и формальным выражением связи с основным словом (в отличие от литовского языка) равняется имени существительному. Он, напр., как и падеж имени существительного, присоединяется к главному компоненту словосочетания только при помощи предлога: *peur de mourir* — *mirties baimė, baimė mirti*; *machine à laver* — *skalbimo mašina*; *asile pour s'échapper* — *vieta pasislėpti*. Видимо, не без основания в учебниках и монографиях, посвященных изучению романских языков, подчеркивается, что инфинитив может образовывать различные комбинации с предлогами только благодаря своим номинальным свойствам [Draškovič, 1966, p. 238].

Во французском языке зависимый инфинитив присоединяется: а) как и в литовском языке — к именам существительным (*désir de pardonner* — *noras atleisti*; *moment pour aller le voir* — *laikas jį aplankyti*), к именам прилагательным (*incapable de comprendre* — *neraįėjus, negalintis suprasti*; *lent à commencer* — *lėtas pradėti*); б) в отличие от литовского языка — к местоимениям и числительным, напр.: *Quatre heures arrivèrent et Meaulnes était le seul à avoir fini ses problèmes* (FGM 124). *J'ai toujours pensé que j'étais étranger à cette ville*

¹ Хотя в латышистике считается, что инфинитив — производная форма от дат. п. имени существительного [LKG, 1971, p. 399].

et que je n'avais rien à faire avec vous (CamP 255). Crois-tu être la première à re-sentir pour lui-même (AbPrML 22). В данном случае в литовском языке чаще всего – распространенное обособленное определение, напр.: pirmtasis, išspren-dęs uždavinius.

В этой статье мы уделяем главное внимание только именам существительным, к которым в обоих языках присоединяется зависимый атрибутивный инфинитив.

При сопоставлении соответствующих фактов, т.е. субстантивных словосочетаний с зависимым инфинитивом во французском и литовском языках, выявляются изоморфизмы (синтаксические и семантические параллелизмы субстантивных словосочетаний с инфинитивом в обоих языках, но не структурные, поскольку в литовском языке инфинитив присоединяется без предлога) и алломорфизмы (структурные и семантические различия субстантивных словосочетаний с зависимым инфинитивом в обоих языках).

Алломорфизмы могут быть частичные и полные. Частичным алломорфизмом считаем такое явление, когда с семантической и синтаксической точек зрения в обоих языках отмечается совпадение, а различие – только в структуре словосочетания, напр.: droit de vote – teisė balsuoti; во французском языке это модель словосочетания – существительное, предлог de и другое существительное (S+de+S), а в литовском языке – существительное и инфинитив (S+I), однако как в одном, так и в другом языке – это атрибутивное словосочетание.

Полным алломорфизмом считаем такое явление, когда нет ни синтаксического, ни структурного совпадения в сопоставляемых языках, в то время как во французском языке это атрибутивное словосочетание, а в литовском – глагольно-объектное или вообще – одно отдельное слово или целое придаточное предложение, напр.: appartement à louer – butas išnuomavimui; nuomajamas butas; butas, kuris nuomojamas; butas, skirtas nuomai; nuomojamasis butas и т.д.

Французские и литовские имена существительные, соединяющиеся с зависимым инфинитивом, исследованы неодинаково. Данному вопросу в романстике уделено немало внимания. Поэтому, говоря о французских именах существительных, можно сослаться на работы других авторов, напр., А. К. Васильевой [2, 1], Н.-Р. Тейберене [8, 9], Н. И. Софийской и Н. В. Трухина [7], Л. И. Или [5, 64], Ингемара Бострома [14] и др. Во французском языке инфинитив присоединяется к имени не прямо (как в литовском языке), а при помощи предлога. Такой способ присоединения инфинитива – результат исторического развития языка. Напр., А. К. Васильева указывает, что во французском языке еще в XV–XVI в. можно встретить примеры прямого присоединения инфинитива [1, 96]. Позже и в современном французском языке „в связи с тен-

денцией предлогов к абстракции их количество сокращается, сфера их использования делается все более широкой“ [Грамматика, 1964, с. 411; Васильева, 1953, с. 7]. Часть предлогов, напр., *de, à*, при инфинитиве грамматизируется, они становятся специфическими морфологическими его признаками, другая часть – *de, à*, *pour* употребляется при инфинитиве, примыкающем к определяемому существительному [Galichet, 1960, p. 7; Тейберене, 1978, с. 18].

Ссылаясь на формальное выражение присоединения инфинитива, т.е. на предлоги, все имена существительные, имеющие способность сочетаться с зависимым инфинитивом во французском языке², можно разделить на три группы: 1) имена существительные, сочетающиеся с инфинитивом при помощи предлога *de* ($S + de + I$), напр., *heure de partir* (laikas išvykti), *joie de vivre* (džiaugsmas gyventi); 2) имена существительные, соединяющиеся с инфинитивом при помощи предлога *à* ($S + à + I$), напр., *chambre à louer* (nuotomajasis kambarys), *machine à écrire* (rašymo mašinėlė); 3) имена существительные, сочетающиеся с инфинитивом при помощи предлога *pour* ($S + pour + I$), напр., *papier pour écrire* (rašomasis popierius), *effort pour se calmer* (pastangos nurimti).

1. Инфинитив с помощью предлога *de* обычно присоединяется к абстрактным существительным [Васильева, 1957, с. 96]. Конкретные существительные присоединяют к себе инфинитив при помощи предлога *à*, богатого нюансами разных значений. Именно поэтому примыкающий к конкретным словам инфинитив почти всегда имеет дополнительные значения цели и назначения, а предлог *de* – десемантизированное средство присоединения инфинитива. Функция инфинитива в этом случае – характеризовать, делать конкретнее абстрактное понятие, выраженное именем существительным, напр.: *désir de partir* (troškimas išvykti), *bonheur de le rencontrer* (laimė jį sutikti) и т.д. Этим инфинитив, присоединяющийся к существительному при помощи предлога *de*, и отличается от инфинитива, присоединяющегося к существительному при помощи предлога *à*. Наряду с атрибутивным значением, предлог *à* придает словосочетанию и нюансы дополнительных значений. Поэтому предлог *à* употребляется в большинстве случаев при конкретных, а не абстрактных существительных.

Лексико-семантические группы имен существительных французского языка, присоединяющих к себе инфинитив при помощи предлога *de*, почти полностью совпадают с группами литовских существительных, способных сочетаться с инфинитивом; 9 из 10-ти групп и с синтаксической, и с семантической точек зрения образуют изоморфизмы. И только одна группа существительных, выражающих названия лиц, способных совершить действие, образует алло-

² Имена существительные, сочетающиеся с инфинитивом, в советской романстике впервые были подвергнуты анализу А. К. Васильевой [1].

морфизм (см. дальше – алломорфные случаи) в отличие от литовского языка.

Изоморфные случаи (модель S + de + I):

1. Существительное выражает желание, попытку совершить действие, напр.: *appétit d'avoir tout* – noras viską turėti, *désir de vaincre* – troškimas nugalėti, *envie de rentrer* – noras sugrįžti, *espoir de survivre* – viltis išlikti gyvam, *dessein de mourir* – troškimas numirti, *intention de pardonner* – mėginimas atleisti; *tentation de séduire* – pagunda suvedžioti, *rêve de guérir* – svajonė išgyti, *prétention de dominer* – pretenzija dominuoti, *passion de savoir* – aistra žinoti, *soif de s'enrichir* – troškulys turtėti, *volonté de travailler* – valia dirbti и т. д. Напр.: *Evidemment cette opération frauduleuse m'épargnait la tentation de m'aimer* (SarM 165) → Žinoma, šita apgaviškiška operacija mane saugojė nuo *pagundos pamilti save* (SarŽ 182).

2. Существительное выражает способность, умение совершить действие, напр.: *don de dessiner* – talentas piešti, *art de chanter* – menas dainuoti, *faculté d'économiser* – savybė taupyti, *capacité de souffrir* – sugebėjimas kentėti, *aptitude de se maîtriser* – polinkis valdytis, *coutume de laver les mains* – įprotis prausti rankas, *intelligence de se taire* – protingumas tylėti, *habitude de se réveiller tôt* – įprotis anksti keltis, *force de lutter* – jėga kovoti, *réflexe de contredire* – refleksas prieštarauti, *soin d'aider* – rūpestis padėti, *savoir de vivre* (savoir-vivre) – mokėjimas gyventi, *pouvoir d'ordonner* – galia įsakinėti, *talent de créer* – talentas kurti, *kūrėjo talentas* и т. д. Напр.: *Dix fois déjà dans sa vie elle avait pris un de ces petits hommes obscurs, pauvres, timides, qui, on ne sait pourquoi, avaient le don mystérieux d'écrire, de peindre, de composer, et en quelque mois elle en fait un homme illustre, recherché, adulté* (Maur 47) → Kiek sykių gyvenime ji ėmė į globą tuos nežinomus, drovius žmogelius, kažkodėl turinčius mįslingą *talentą rašyti, piešti, kurti* muziką, ir nei per keletą mėnesių paversdavo kiekvieną išmybę, kuriai visi peršasi ir meilikauja (MorLVB 140).

3. Существительное выражает возможность, причину действия: *be-soin de créer* – poreikis kurti, *but de conquérir* – tikslas užkariauti, *chance de gagner* – šansas laimėti, *certitude de posséder* – tikrumas turėti, *droit de voter* – teisė balsuoti, *impossibilité d'apprendre* – negalėjimas sužinoti, išmokti, *moyen d'obtenir* – būdas gauti, *nécessité d'attendre* – būtinybė laukti, *possibilité de voir* – galimybė matyti, *prétexte de commencer* – pretekstas pradėti, *privilège de faire les études* – privilegija mokytis, *raison de finir* – priežastis užbaigti, *occasion de partir* – proga išvykti. Напр.: *C'est ainsi que fut perdu pour lui l'occasion de faire écouter son amour* (SandH 144) → Taip jis praleido *progą išsakyti* jai savo meilę (SandO 100).

4. Существительное выражает волеизъявление деятеля: *autorisation d'entrer* – leidimas įeiti, *défence de fumer* – draudimas rūkyti, *décision de renoncer* –

apsisprendimas atsisakyti, interdiction de fabriquer – uždraudimas gaminti ką nors, résolution de partir – nusprendimas išvažiuoti, mandat d'acheter – mandatas pirkti, ordre de se taire – įsakymas nutilti, promesse d'obeir – pažadas paklusti, permission de sortir – leidimas išeiti, permis de conduire – vairuotojo teisės (leidimas vairuoti), serment d'aimer – priesaika mylėti, supplice d'aider – maldavimas padėti, tâche d'essayer – užduotis stengtis, išbandyti и т. д. Напр.: J'admire cette *volonté de tout accueillir* (SarM 193) → Mane žavi šitoks *ryžtas su viskuo susitaikyti* (SarŽ 214).

5. Существительное выражает этические понятия: bonheur d'être ici – laimė būti čia, crainte de ne pas réussir – baimė nepasisiekti, crime de tuer – nusikaltimas užmušti, chagrin de le voir – skausmas jį matyti, déshonneur de haïr – negarbė neapkęsti, difficulté de comprendre – sunkumas suprasti, espérance de revoir – viltis vėl matyti, ennui de travailler – nuobodulys dirbti, effet de briller – efektas sublizgėti, honte de supplier – gėda maldauti, infamie de se perdre – kvailystė pasimesti, ingratitude d'être chassé – nedėkingumas būti išvytam, inutilité de parler – nereikalingumas kalbėti, liberté de croire – laisvė tikėti (tikėjimo laisvė), malheur de trahir – nelaimė padaryti išdavystę, peine d'être emprisonné – bausmė kalėti, peur de tomber malade – baimė susirgti, plaisir de rassasier – malonumas persisotinti, responsabilité de démontrer – atsakomybė įrodyti, vertu de ne pas mentir – dorybė nemeluoti и т. д. Напр.: Il ne se raidit plus contre des périls imaginaires: il goûta *le bonheur de vivre à deux...* (SandH 184) → Jis nebekilo į kovą prieš išivaizduojamus pavojus, jis mėgavosi *laime gyventi dviese* (SandO 131).

6. Существительное выражает названия внутренних свойств деятеля: bassesse de voler – niekšiškumas vogti, barbarie de crier – barbariškumas šaukti, curiosité d'apprendre – smalsumas sužinoti, courage de remuer – drąsa sujudėti, douceur d'aimer – švelnumas mylėti, fantaisie d'être élu – fantazija būti išrinktam (per rinkimus), légèreté d'exprimer – lengvumas išreikšti, manie de rafler – manija grobti, surprise de t'entendre – nuostaba tave išgirsti, напр *le vieux à la manie de marcher sur la pointe des pieds et de prendre les coupables par le col* (AvGS 205) → Senis turėjo *silpnąbę prisėlinti* ant pirštų galų prie nesąžiningo mokinio ir iš pasalų čiupti už pakarpus (AvSTM 212).

7. Существительное выражает способ действия: attente d'être reçu – laukimas būti priimtam, fait d'être chassé – faktas būti išvytam, façon de s'agiter – būdas judėti, mission d'écrire – misija rašyti, moyen d'obtenir – būdas gauti, manie de gaspiller – manija švaistyti (pinigus), manière de parler – maniera kalbėti, métier de coudre – amatas siūti, occupation de jouer aux cartes – užsiėmimas žaisti kortomis, tactique d'agir – taktika veikti и т. д. Напр.: Mais alors moi? Moi qui avais *mission d'écrire?* (SarM 155) → O kaipgi tuomet aš? Aš, kurio *misija – rašyti?* (SarŽ 155).

8. Существительное выражает время: temps de réfléchir – laikas pagalvoti, tour de répéter – eilė pakartoti, moment de partir – momentas išvykti, heure de déjeuner – valanda pusryčiauti, loisir de te voir – laisvalaikis tave susitikti, instant de se maîtriser – akimirka susivaldyti и т. д. Напр.: Nous étions bien trente académiciens qui n'eûmes jamais *le temps de nous adresser la parole* (SarM 65) → Mes buvome trisdešimt akademikų, bet mums niekad nelikdavo *laiko persimesti žodžiu* (SarŽ 74).

9. Существительное выражает субстантивизированный процесс мысли: geste de se taire – gestas nutilti, idée de s'enfuir – mintis išbėgti, pasprukti, mouvement de faire asseoir – judesys pakviesti atsisėsti, pensée de partir – mintis išvažiuoti, projet de passer les vacances – planas praleisti atostogas, plan de construire qch. – projektas pastatyti ką nors, signal de s'arrêter – ženklas sustoti, sottise d'espérer – kvailybė tikėtis, tradition de prêcher – tradicija sakyti pamokslus и т. д. Напр.: Après cette histoire je l'ai encore vu trois fois. Et là, c'était déjà avec l'idée de tirer Adomas de la police (AvGS 352) → Po to su juo turėjau reikalą tik tris kartus. Ir jau su *išskaičavimu ištraukti iš policijos Adomą* (AvSTM 345).

Алломорфный случай:

При сопоставлении с литовским языком видно, что в некоторых случаях модель литовского языка S+I не соответствует французской модели S+de+I, а именно, – когда главный компонент словосочетания – существительное, выражающее название лиц, способных совершить действие (mégéjas – amateur, gundytojas – séducteur), и существительные vygas (m. homme), boba (f. femme), specialistas (spécialiste), meistras, присоединяющие к себе инфинитив только в переносном употреблении. Напр.: boba viską sakyti 'быстрый говорить', vygas kentėti 'способный терпеть'. Такие сочетания не имеют соответствия во французском языке. Словосочетания с данными существительными переводятся на французский язык описательным способом, чаще всего:

а) глагольными конструкциями, напр.: Jis jau *meistras visur pradėti ir nebaigti* (AvSTM 475) → Ça le connaît ça, *il entreprend tout et il ne finit rien* (AvGS 477);

б) местоименными словосочетаниями с инфинитивом назначения или цели, напр.: Su tavim viskas buvo gerai, kol nepasimaišė ta stervų sterva. *Specialistė sukūti vyrams galvas* (AvSTM 176) → Toi, tant que cette ordure ne s'en est pas mêlée, il n'y avait pas à se plaindre. Ah, *celle-là, pour tourner la tête aux hommes* (AvGS 171);

в) словами, не образующими словосочетания: Tarkime, atsisakytumėte Nemunynės, – kalba, norėdamas tvirčiau uždėti savo kriukį. – Manai, neatsirastų *mégėjų tą kąsnį pasiglemžti?* (AvSTM 254) → Supposons que nous renoncions à la ferme de Nemunis, dit-il, ayant décidé de faire valoir son prétexte. Tu t'imagines qu'il n'y aura pas *d'amateurs?* (AvGS 260).

II. Во французском языке как конкретные, так и абстрактные существительные могут образовывать словосочетания с инфинитивом при помощи предлога à, напр.: *des enfants à élever, les études à recommencer, des clous à planter* [Илья, 1962, с. 65]. Данные словосочетания дословно на литовский язык не переводятся – это алломорфизмы. Существительные данных французских словосочетаний лексически очень разнообразны (тем они отличаются от существительных словосочетаний S+de+I). Поэтому нет смысла их разделять на лексико-семантические группы. Вслед за А. К. Васильевой обращаем внимание на семантику примыкающего инфинитива. Следует отметить, что и другие исследователи в аналогичных словосочетаниях обращают внимание на значение инфинитива и устанавливают значение цели [Ucherek, 1974; Draškovič, 1966; Nikolskaia, 1965; Referovskaia, 1973], назначения [Васильева, 1957; Васильева, 1953; Гурычева, 1965; Илья, 1962; Draškovič, 1966; Nikolskaia, 1965; Referovskaia, 1973], модальности [Васильева, 1957], следствия [Илья, 1962, 13], результата [Васильева, 1957].

По нашему мнению, все словосочетания S+à+I объединяет одно для всех их характерное значение признака. Но благодаря предлогу à, которому свойственны многочисленные дополнительные нюансы значений, этот атрибутивный инфинитив приобретает в таких словосочетаниях еще и дополнительные значения цели, назначения, модальности. Ссылаясь на этот факт, мы подразделяем словосочетания S+à+I на 2 группы: 1) словосочетания S+à+I, в которых инфинитив – атрибутивный, и 2) словосочетания S+à+I, в которых атрибутивный инфинитив характеризуется и наличием дополнительных значений.

I. Модель словосочетания S+à+I с атрибутивным инфинитивом.

Хотя предлог à и характеризуется наличием дополнительных значений, однако среди субстантивных словосочетаний с инфинитивом встречаются и такие, которые не имеют ни одного из дополнительных значений. Это – модель S+à+I, в которой S – производное (отглагольное или отадъективное) существительное, как и соответствующее коренное слово, употребляется с предлогом à, напр.: *inviter à dîner (kvieti pietauti) – invitation à dîner (kvietimas pietauti), aider à laver la vaisselle (padėti išplauti indus) – aide à laver la vaisselle (pagalba išplauti indus), difficile à comprendre (sunkus suprasti) – difficulté à comprendre (sunkumas suprasti)*. Эти субстантивные словосочетания имеют то же синтаксическое значение, что и словосочетания S+de+I, где предлог de не придает высказыванию никакого дополнительного значения.

Словосочетания производных существительных, присоединяющих инфинитив при помощи предлога à (как и словосочетания производных существительных с предлогом de и инфинитивом), синтаксически образуют изоморфизмы по отношению к литовским словосочетаниям отглагольных су-

ществительных с инфинитивом, напр.: Il voyait qu'elle était inquiète et craignait une longue séparation, cette brumeuse allusion aux choses n'était en fait qu'un *appel à trouver* une issue (AvGS 225) → Jis matė: ji nekantrauja, bijo ilgesnės pertraukos, ir ta miglota užuomina apie daiktus buvo *pasiūlymas ieškoti* išėities (AvSTM 232). Pour qui ne connaît pas la petite vie de province et l'incroyable *habilité* des mères de famille à *rogner et grapiller* sur toutes choses... (StendRJ 26) → Kas nepažįsta skurdaus provincijos gyvenimo ir neapsakomo šeiminių *sugebėjimo karpyti ir lykyti skatikus*, niekada nepatikės... (StendRJ 9).

II. Модель словосочетания S + à + I, в которой атрибутивный инфинитив имеет дополнительные значения.

Инфинитив в данной модели выражает действие, которое показывает назначение или цель определяемого существительного. Действие, выраженное инфинитивом, по отношению к действующему лицу имеет два варианта: а) в первом — действие производится самим предметом, напр.: *brosse à cirer* (šepetys batams valyti), *homme à faire la cour* (mergišius), *le fer à repasser* (lygintuvas); б) во втором — действие производится кем-нибудь другим, подразумеваемым действующим лицом, напр.: *des enfants à élever* (vaikai, kuriuos reikia (reiks) auklėti), *appartement à louer* (butas, skirtas nuomai), *sujet à discuter* (tema diskutacijai).

В первом случае связь инфинитива с существительным является настолько тесной, что в большинстве случаев оба члена словосочетания выражают одно понятие: Elle a tout: *la machine à coudre* (siuvimo mašina), *la machine à laver* (skalbimo mašina), *la machine à faire la vaisselle* (indų plovimo mašina), on se demande ce qui lui reste *à faire* de ses propres mains (DFLE 387).

Данные словосочетания с инфинитивом при сопоставлении с литовским языком в большинстве случаев образуют алломорфизмы³: а) частичные, т. е. когда в обоих языках имеются определительные группы, где атрибутивный инфинитив французского языка передается на литовский язык существительным, но словосочетание сохраняет как в одном, так и в другом языке оттенок назначения. В литовском языке его передают обычно дательный, родительный падежи или страдательное причастие. Напр.: Je voudrais un tube de *crème à raser*, s'il vous plaît (DFLE 143) → Norėčiau *kremo skutimuisi* (пер. авт.); Tu es sûr que tes calculs sont justes? Oui je les ai faits avec *une machine à calculer* (DFLE 78) → Esi tikras, kad tavo apskaičiavimai tikslūs? — Taip, aš juos atlikau *skaičiavimo mašina* (пер. авт.); Mon oncle Emile me fit cadeau

³ Следует заметить, что только небольшое количество словосочетаний конкретных существительных с à и инфинитивом назначения образует изоморфизмы, т.е. остается в структуре литовского языка, но их всегда можно заменить частичным алломорфизмом, напр.: Je sais fort bien que je ne suis qu'*une machine à faire des livres* (SarM 137) → Aš puikiai žinau, jog esu tik *mašina knygomis gaminti* (SarŽ 151) = *knygų gaminimo mašina*.

d'une petite *machine à écrire* dont je ne me servis pas... (SarM 119) → Dėdė Emilis man padovanojo mažytę rašomąją mašinėlę, kuria aš nesinaudojau (SarŽ 132): б) полные алломорфизмы, т. е. когда французская модель S + à + I на литовский язык буквально не переводится. В литовском языке данным словосочетаниям соответствуют: а) одно слово, напр.: *La salle à manger* était comble (AvGS 124) → *Seklyčia* statinių prikimšta (AvSTM 131); б) глагольные или причастные группы, напр.: Et il s'était mis à haïr de tout son être ce petit homme à venir (AvGS 96) → ... jis pajuto neapykantą tam, dar neatėjusiam į pasaulį (AvSTM 101); Mais Gladys Pecks n'était pas femme à laisser un genie en friche (Maur 47) → ...bet Gledis Peks negalėjo palikti genijaus nepripažinto (MorLVB 140)⁴.

Во втором случае, где инфинитив выражает действие, совершаемое подразумеваемым действующим лицом, главный компонент словосочетания является объектом такого действия, напр.: *livre à lire* – knyga, skirta skaityti; *knyga, kurią reikia* (reiks) perskaityti. Словосочетания этого типа могут быть образованы существительными самой разнообразной семантики. Для них характерно то, что в инфинитиве назначения можно разложить еще и дополнительный нюанс модальности (а), следствия (б), напр.: а) ...il y a dans les hommes plus de choses à admirer que de choses à mépriser (CamP 330) – Žmonėse yra daugiau to, kas sukelia žavesį, negu panieką; или Žmonėse yra daugiau to, kas verčia žavėtis, negu kad niekinti (пер. авт.). Данное модальное значение в литовском языке выражается словосочетанием иной структуры, напр.: *Avant d'arriver à cet horrible mot, l'âme du jeune paysan avait eu bien du chemia à parcourir* (StendRN 45) → Kol priėjo ši bjaurų žodį, jaunojo kaimiečio siela turėjo nukeliauti ilgą kelią (StendRJ 25); б) *Des cris à faire peur* – baisūs šauksmai; šauksmai, keliantys baime, gąsdinantys šauksmai; *une chaleur à cuire des oeufs* – šiluma, nors kiaušinius kepki; *une colère à l'étrangler* – toks pyktis, įmanytų (ji) pasmaugtų; pyktis iki pasmaugimo, pasmaugti norisi iš pykčio. Имя существительное в данном случае чаще всего выражает субстантивизированное действие, а признак, выражаемый инфинитивом, является как бы его результатом. Особенно это заметно во французском языке. В литовском языке инфинитив выражает только очень интенсивное действие. Такие французские словосочетания представляют собой атрибутивные словосочетания строгой, стабильной формы и не имеют соответствия в литовском языке.

Модель S + à + I, в которой атрибутивный инфинитив имеет дополнительные значения назначения или цели, во всех случаях без исключения при сопоставлении с литовским языком образует полный алломорфизм. На литовский

⁴ Словосочетания французских существительных, выражающих лица и сочетающихся с инфинитивом при помощи предлога à, по сравнению с литовским языком, как правило, образуют полные алломорфизмы. Такие словосочетания при переводе трансформируются в глагольные или причастные группы.

язык словосочетания данного типа переводятся чаще всего: а) глагольными конструкциями, напр.: Il avait vu la pièce de Fabert et lui indiqua, avec un sens étonnant de la technique théâtrale, *une scène à remanier* (Maur 29) → Jis matė Fabero pjese ir mus pritenkė savo teatrinės technikos nuovoka, *patarės pertvarkyti vieną sceną* (MorLVB 29); б) придаточным определительным предложением: Fatigué et découragé, il regardait les lettres tourmentées et il trouvait chacune plus lourde qu'un wagon à décharger (AvGS 77) → Pailsės ir nusiminės, jis žiūrėjo į iškilusias raides galvodamas, kad kiekviena jų sunkesnė už prekinį *wagoną, kurių šimtus buvo iškroves per savo gyvenimą* (AvSTM 79).

3. Существительные, сочетающиеся при помощи предлога *roug* с инфинитивом, как показывает собранный материал и сделанная Р.-Н. Тейберене классификация [8, 44], тоже могут быть как конкретной, так и абстрактной семантики. „Инфинитив с предлогом *roug*, так же как и инфинитив с предлогом *à*, может быть определением любого существительного (разрядка моя. – В. В.), выражающего отвлеченные понятия, вещи и лица“ [Васильева, 1957, с. 104]. В большинстве случаев предлог *roug* рядом с отглагольными существительными [Тейберене, 1979, с. 38] встречается после слов, выражающих значение места, напр., *asile* (m.), *endroit* (m.), *place* (f.), *bien* (m.) и т. п.

Словосочетания *S+roug+I* (как и *S+à+I*) в отличие от словосочетаний *S+de+I* характеризуются обладанием дополнительных значений. Как указывает Р.-Н. Тейберене, конструкции предлога *roug* с инфинитивом свойственна полифункциональность. Предлог *roug* с инфинитивом обозначает обстоятельство, реже – дополнение и определение, которое, в свою очередь, имеет целый ряд дополнительных значений – следствия, цели, результата, назначения [Тейберене, 1978], среди них доминирующим является назначение.

Это значение, как уже отмечалось, имеют и словосочетания типа *S+à+I*, напр., *donnez-moi une corde à sauter* [Васильева, 1957, с. 10], и словосочетания типа *S+roug+I*, напр., *donnez-moi une corde pour me pendre* [Тейберене, 1979, с. 42].

Но словосочетания, по отношению к главному компоненту казавшиеся аналогичными, все-таки отличаются значением, которое им придает предлог: „Инфинитив с предлогом *à* выражает постоянный, важный признак существительного, в то время как *roug+Infinitif* выражает временный, случайный признак (разрядка моя. – В. В.)“ [Тейберене, 1979, с. 42].

При сопоставлении с литовским языком было замечено, что словосочетания *S+roug+I* обычно образуют изоморфизмы, т. е. субстантивное словосочетание остается в обоих языках и обладает ярким нюансом цели. Это: 1) модель *S+roug+I*, в которой существительное является названием места, напр.: *Elle se blottit dans son dos comme si c'était le meilleur asile pour échapper*

au passé (AvGS 254)→Kniaubėsi į jo nugarą, tarsi čia būtų patikimiausia vieta pasislėpti nuo užgriuvusių vaizdų (AvSTM 249); 2) модель S+roug+I, в которой существительное – отвлеченное понятие разной образной семантики, напр.: ...et trouvant *une occasion favorable pour faire le voyage d'Italie*, objet de tous ses désirs, il partit sans me voir (SandH 55)→Tuo metu jam pasitaikė *proga pakeičiauti* po Italiją, apie kurią svajojo, ir jis išvažiavo (SandO 31).

Это в основном существительные с такой же семантикой, что и существительные, сочетающиеся с инфинитивом при помощи предлога de. Разница между такими словосочетаниями состоит в значении цели, которое свойственно словосочетаниям S+roug+I, напр.: C'était *une boutade de vedette, juste pour faire rire* (SarM 86)→Tai buvo premjero *pokštas publikai prajokinti* (SarŽ 98.)

Наряду с преобладающими изоморфными случаями, которые встречаются как среди существительных с абстрактной, так и среди существительных с конкретной семантикой, сочетающихся с инфинитивом при помощи предлога roug, встречается и один, и другой алломорфизм: а) полный, напр.: ...et la promenade se termina sans que ni l'un ni l'autre put trouver *un prétexte pour renouer le dialogue* (StenRN 63)→...ir iki baigėsi pasivaikščiojimas, nei vienas nei kitas *nesugalvojo, kaip vėl užmegzti pokalbį*... (StenRJ 40); б) частичный, напр.: Quand je vois que mon ennemi est moralement vidé, ça me donne *des forces neuves pour la lutte* (AvGS 360)→Kai matau, kad mano priešas suvargtas į nulį, *įgaunu naują jėgų kovoti* (AvSTM 367).

LES SYNTAGMES NOMINAUX AVEC L'INFINITIF ATTRIBUTIF EN FRANÇAIS ET EN LITUANIEN

V. VITKAUSKIENĖ

Résumé

Dans l'article nous analysons les syntagmes nominaux français, le premier composant desquels – le substantif – est joint au deuxième composant – l'infinitif – à l'aide de la préposition à ou de, ou pour, et les syntagmes nominaux analogues en lituanien.

Les syntagmes avec l'infinitif attributif, suivant le substantif à l'aide des prépositions à et pour, possèdent d'habitude une riche gamme de valeurs supplémentaires – celles de but, de destination, de résultat et ct. C'est tout différent avec les syntagmes nominaux dont les composants sont joints à l'aide de la préposition de, qui est asémantique et ne donne au syntagme aucune valeur supplémentaire.

En confrontant les syntagmes de deux langues différentes, nous possédons les isomorphismes (les identités) et les alomorphismes (les différences). Les premiers sont formés dans la majorité des cas par les syntagmes nominaux dont les composants sont joints à l'aide de la préposition de, et les derniers (les alomorphismes) – sont formés par les syntagmes dont les composants sont joints à l'aide de la préposition à.

L'infinitif français, qui suit le substantif, ressemble plus à la catégorie du nom, qu'à celle du verbe. Et, inversement, l'infinitif lituanien a plus de traits verbaux, que nominaux.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васильева, 1957 — Васильева А. К. Инфинитив при существительных в современном французском языке. — В кн.: Романо-германская филология. Л., 1957.
- Васильева, 1953 — Васильева А. К. Некоторые синтаксические функции инфинитива во французском языке: Автореф. канд. дис. — Л., 1953.
- Грамматика, 1964 — Грамматика французского языка. — М., 1964.
- Гурычева, 1965 — Гурычева М. С. Очерки по синтаксису новофранцузского языка. — М., 1965.
- Илия, 1962 — Илия Л. И. Синтаксис современного французского языка. — М., 1962.
- Савельева, 1966 — Савельева Т. Н. Определение как член предложения в современном французском языке: Автореф. канд. дис. — М., 1966.
- Софийская, 1972 — Софийская И. Н., Трухин Н. В. Словосочетания с инфинитивом и синтаксическое распределение их синтаксического использования в современном французском языке. — В кн.: Вопросы синтаксиса современного французского языка. М., 1972.
- Тейберене, 1979 — Тейберене Н.-Р. Конструкция *roug+Infinitif* в роли определения существительного. — *Kalbotyga*, 1979, t. 30(5).
- Тейберене, 1978 — Тейберене Н.-Р. Многозначность и полифункциональность конструкции *roug+Infinitif* в современном французском языке: Канд. дис. — Вильнюс, 1978.
- Bally, 1950 — Bally Ch. *Linguistique générale et linguistique française*. 3e éd. — Paris, 1950.
- Brunot, 1953 — Brunot F. *La pensée et la langue*. — Paris, 1953.
- Bidois, 1967 — Bidois G., Bidois R. *Syntaxe du français moderne*. — Paris, 1967, t. 1.
- Boer, 1947 — Boer de. *Syntaxe du français moderne*. — Leiden, 1947.
- Boström, 1957 — Boström I. *Les noms abstraits accompagnés d'un infinitif et combinés avec avoir*. — Lund, Paris, 1977.
- Dubois, 1967 — Dubois J. *Grammaire structurale du français: Le verbe*. — Paris, 1967.
- Dražkovič, 1966 — Draškovič V. *L'infinitif précédé des prépositions à ou de comme complément du verbe en français*. — Belgrad, 1966.
- Galichet, 1960 — Galichet G. *Grammaire expliquée de la langue française*. — Paris, 1960.
- LKG, 1971 — *Lietuvių kalbos gramatika*. — Vilnius, 1971, t. 2.
- Nikolskaia, 1965 — Nikolskaia E.K., Goldenberg T. Y. *Grammaire française*. — М., 1965.
- Referovskaia, 1973 — Référovskaia E.A., Vasiljeva A. K. *Essai de grammaire française: Cours théorique*. — L., 1973, t.1.
- Ucherek, 1974 — Ucherek E. *La préposition à dans le syntagme nominal en français contemporain*. — Acta Univ. Wratislaviensis, 1974, N 235. *Studia linguistica*, 2.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- AbPrML — Prévost Abbé. Manon Lescaut. — Paris: Gallimard, 1972.
- AvGS — Avyžius J. *La grande saignée*. Livre Club Diderot. — Paris. М.: Progrès, 1976.
- AvSTM — Avyžius J. *Sodybų tuštėjimo metas*. — V., 1976.
- CamP — Camus A. *L'étranger; La peste*. — М.: Progrès, 1969.
- DFLE — Dictionnaire de la français langue étrangère. Niveau I. — Paris, 1978.
- FGM — Alain Fournier. *Le grand Meaulnes*. — М., 1971.
- Maur — Maurois A. *Une carrière et autres nouvelles*. — М.: Progrès, 1975.

MorLVB – Morua A. Labą vakarą, brangioji. – V., 1970.
SarM – Sartre J. P. Les Mots. – Paris: Gallimard, 1964.
SarŽ – Sartras Ž. P. Žodžiai/Vert. A. Merkytė. – V., 1966.
SandH – Sande G. Horace/Ed. en langues étrangères. – M., 1959.
SandO – Sand Ž. Orasas/Vert. P. Čebeliėnė. – V., 1975.
StendRJ – Stendalis. Raudona ir juoda/Vert. R. Ramunienė. – V., 1976.
StendRN – Stendalis. Le rouge et le noir/Ed. en langues étrangères. – M.,

1958.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса
Кафедра литовского языка

Вручено
в октябре 1981 г.